

БОЛЬШОЕ МОЛОКО КУЛУНДЫ

Колхозы и совхозы Кулундинского управления сдали государству 112.490 центнеров молока. Годовой план выполнен раньше срока.

В эту большую трудовую победу весомый вклад внесли труженники колхоза имени XII съезда КПСС, выполнившие план на 120 процентов. На 118 процентов выполнен план колхоза «Родина», на 113 — колхоз «Алтай», на 111 — колхоз имени Чапаева, на 110 процентов — совхоз «Победа».

Отлично поработали животноводы первой фермы Константиновского отделения совхоза «Победа», борющиеся за звание коллектива коммунистического труда (заведующий т. Токренко). За 9 месяцев этого года они надолго по 2.251 килограмму молока на фуражную корову. Сейчас животноводы сдают продукцию в счет 1965 года. Работники фермы № 2 этого же отделения (заведующий т. Луцкая) получили по 2.205 килограммов молока на корову и про-

должают сдачу продукции высокими темпами. Хорошие показатели у коллектива Березовской фермы совхоза «Серебрянский», фермы № 1 колхоза «Алтай», фермы № 1 колхоза имени XII съезда КПСС. Здесь успешно ведется борьба за сокращение затрат на единицу продукции.

В Кулунде выросли десятки замечательных мастеров своего дела, мастеров животноводства. Доярка Константиновского отделения совхоза «Победа» В. Юдина надолго по 2.456 килограммов молока на корову, доярка этого же отделения Л. И. Небылица — по 2.412, дояр Краснообского отделения Ф. П. Марусько — по 2.374 килограмма. Доярки колхоза «Алтай» З. Г. Ниссен, Е. Г. Вальцер, дояр этого же колхоза И. И. Ниссен получили по 2.218—2.227 килограммов. Таких надежд добились многие.

Личные социалистические обяза-

тельства шестого года семилетки уже выполнены свыше 120 труженников молочных ферм. Это отличный подорок наших маяков годовщины Великого Октября.

Большую роль в повышении надев сыграло приготвление кормов с применением химических препаратов, использование биостимуляторов, искусственного молока, что позволило при меньших затратах произвести больше продукции.

Выполнив план, животноводы управления подчитали свои возможности и решили до конца года дополнительно сдать государству не менее 7.600 центнеров молока. По примеру завхоза они включились в соревнование за образцовое проведение зимовки скота.

Н. НЕМЧИВОВ,
секретарь парткома
Кулундинского управления.
Н. ПЕРМЯКОВ,
начальник управления.

ПРОХОДНАЯ ВЫВОДИТ В ЛЮДИ

По-разному ведут они себя, когда впервые попадают сюда. Одни откровенно пугаются: тучи крутящихся веретен, алая светом машина. Другие пытаются сохранить независимый вид: мол, не удивитесь! Третьи распахивают глаза от восторга. Их сверстники, что уверенно «колдуют» за машинами, выглядят сказочными волшебниками. И невероятно дерзкой кажется мысль, что они когда-нибудь смогут так же.

По-разному они ведут себя. Но ведь они и сами очень разные. Одна была отличницей с первой парты, другой еще нет семнадцати, а в трудовой книжке уже несколько записей.

Чем должен заниматься начальник цеха? Вроде бы восторг: бороться за выполнение плана, за снижение себестоимости, повышение качества продукции... Тем же и начальник прядильного цеха. Килограммы пряжи, качество нити — вот что как будто его должно, главным образом, занимать.

Оказывается, этого сегодня мало. Оказывается, еще требуется знание педагогики, самой что ни на есть настоящей педагогики. Причем, объект педагогического воздействия весьма сложен и труден — подростки.

Проще научить подростков ремеслу. В цехе есть настоящие профессора своего дела. Это и Надежда Тимофеева Архипова, и Галина Волкова, и другие клас-

сые прядильщицы. Новичков обычно закрепляют за ними, преподают им теорию, принимают затем экзамены.

Научить профессии проще, гораздо сложнее привить любовь к своему рабочему делу, воспитать их чуткими, грамотными, идейными людьми.

Мария Дмитриевна Семягина, начальник прядильного цеха, делает пометки в записной книжке: «Люба Л. не пишет матери письма, Валя М. бросила вечернюю школу».

Прядильный цех — тоже подросток. Еще года не прошло, как он открылся, как закрутилось 60 тысяч веретен, с каждым днем тех растет (на то он и подросток). Скоро «будет освоено», как здесь говорят, еще 59 тысяч веретен.

Командует всеми этими тысячами главным образом молоденькие, кадровые, опытные — переступь по пальцам.

Попробуйте-ка здесь обойтись без педагогики! Вот, скажем, Валя Масяева. Незаметная девушка, даже робкой может показаться. Еще и года не работает, а имеет сто дней прогулов. Пришла она на ХБК с меланжевого. Там, видно, надоело воспитывать — проводила «по собственному желанию». А ведь человеку семнадцать лет. Именно сейчас решается — каким у нее сложится будущее, какой дорогой она пойдет.

Я вспоминаю директора одного крупного завода. Он бы непременно сказал: «Производство не детский сад и не колония. От нас требуют выполнения плана». Верно. План выполнять нужно, и, впрочем, прядильщицы цеха и делают. Но вместе с тем, здесь все время беспокоит Валя, как бы в ловком выражении Валя. Потому что Валя вызвала ее на товарищеский суд (право же, суд, чтобы уволить, поводов было предостаточно). Казалось бы, суд помог: с 26 июня ни одного прогула.

И вдруг, буквально на днях, Валя опять не пришла на работу. Значит, все нужно начинать сначала, значит, опять предстоит борьба.

Как-то раз многоотражатель «Текстильщик» поместил фотографию Любы Лымарь. И словно подменили девушку: работа стала худой, на замечаниях старших — грубить. Заналась.

Решено было ее снять на две недели с работы на машине. Все, вроде справедливо — по заслугам. То ли от обиды, то ли от стыда, только еще хуже стала она работать.

Разговор в кабинете начальника цеха длился не один час. И про мать Любу говорили и про вечернюю школу. После этого разговора Мария Дмитриевна решила отменить приказ: раньше срока доверить Любе машину.

Много подобных историй можно услышать от Семгиной. Что ни день — новая история. Больше сотни подростков в цехе — не шутка!

Это только в одном цехе. А на комбинате?! Подростки здесь ежедневно находятся в центре внимания. На ХБК создана специальная комиссия по работе с подростками. В каждом цехе есть посты содействия этой комиссии. Всего 23 поста — 106 человек.

Посты интересуются жизнью подростков очень подробно, устанавливают контакт с родителями и организуют по цехам специальные собрания, скажем, с такой необычной повесткой: «Давайте познакомимся!».

В свою очередь уже освоившие подростки идут в подшефную 31-ю школу — пионерлагерями. Это стра-

тегия: подготовка будущих вичков.

Конечно, и здесь не все так слаба: еще на комбинате бота кружок художественной самодеятельности (обогатились бы их в этом деле мелодисты), нет еще связи с детскими работниками на комб (а ведь именно они обещают хорошим пополнением).

Но все-таки главное есть: стоящая партийная работа о рощках, забота о том, чтобы водка проходила вывела люди.

Г. ЦЕЛМ

УСПЕХ БЛАГОВЕЩЕНСКИХ ЖИВОТНОВОДОВ

Животноводы Благовещенского управления встречали 47-ю годовщину Великого Октября и Пленум ЦК КПСС досрочным выполнением годовых планов производства и продажи государству всех видов продукции животноводства. План продажи мяса выполнен на 108,4, молока — на 100,1, шерсти — на 104,1, яиц — на 101,5 процента.

Замечательных успехов добились колхозники артели имени Калинин (председатель колхоза т. Баканов, секретарь парткома т. Коломиец, зоотехник т. Митин). Они первыми в управлении выполнили годовой план продажи молока государству и сдали

сверх плана 3.295 центнеров этого продукта. Перевыполнили годовые задания продажи мяса, молока и шерсти колхозы «Заря коммунизма», имени Кирова, имени Мишурина, имени Керла Маркса.

Хорошо потрудились доярки Н. Кукушкина из колхоза «40 лет Октября», надомашая за девять месяцев по 2.860 килограммов молока на корову, А. Крап из колхоза «Заря коммунизма», В. Гаманова из колхоза имени Кирова, Г. Кононенко и М. Босых из колхоза имени Калинин, телеграфисты В. Ермак и В. Бердинченко из колхоза имени Мишурина; чабан Я. Мартенс из колхоза «Заря

коммунизма», получивший по 105 ягнят от каждой 100 овец и по 4,5 килограмма шерсти от каждой овцы, чабаны П. Коренчук и И. Орлов из колхоза имени XII съезда КПСС и многие другие.

Подсчитав свои возможности, животноводы управления дали слово до конца года продать сверх плана не менее 20.000 центнеров молока, 1.500 центнеров мяса, 40.000 штук яиц.

Начальник Благовещенского производственного управления А. ЕРЕМИН, секретарь парткома Благовещенского производственного управления А. КАЛУЖИН.

БОРЬБА С ЭРОЗИЕЙ ПОЧВЫ

Под общим понятием эрозии почвы, определял академик Л. И. Прасолов, разумеется многообразные и широко распространенные явления разрушения и сноса почвы и рыхлых пород потоками воды и ветра.

По характеру развития, внешним формам проявления и степени разрушенности различают два основных вида эрозии: нормальную и ускоренную. Нормальная эрозия протекает очень медленно, незаметно для человека и вреда практически не причиняет.

В зависимости от крутиины склонов, интенсивности стока воды, характера его и других факторов ускоренную эрозию разделяют на поверхностную (плоскостную), струйчатую и линейную или овражную. Если эрозия поверхностная, то борются с ней в основном путем выравнивания почвы. Если эрозия струйчатая, то борются с ней в основном путем укрепления склонов. Если эрозия линейная, то борются с ней в основном путем укрепления склонов.

В зависимости от крутиины склонов, интенсивности стока воды, характера его и других факторов ускоренную эрозию разделяют на поверхностную (плоскостную), струйчатую и линейную или овражную. Если эрозия поверхностная, то борются с ней в основном путем выравнивания почвы. Если эрозия струйчатая, то борются с ней в основном путем укрепления склонов. Если эрозия линейная, то борются с ней в основном путем укрепления склонов.

В редакцию пришло письмо от нашей читательницы Л. Сидневой. Вот что она пишет:

И, как и все горожане, очень люблю зелень — цветы, деревья, даже траву стараюсь обойти стороной, чтобы не примять. Но сейчас хочу написать о том, как дерево стало моим врагом.

Честное слово, я не преувеличиваю!

Дело в том, что под единственным окном кабинета, где я работаю, несколько лет назад был посажен клен. Вырос он на славу — красивый! Но доступ свету в кабинет оказался закрыт.

И целый день сижу в полутьме. От того, что в кабинете совсем не бывает солнца, появилась сырость. Для того, чтобы рассмотреть лежащие на столе бумаги, прочесть их (я работаю секретарем-машинисткой в обществе «Знание»), мне приходится все время присматриваться, прислушиваться. Попробовала работать при включенном электрическом свете — очень плохо. От постоянного электрического освещения очень устают глаза и болит голова.

Что же мне теперь делать? Слепнуть? Уйти с работы? Но я не хочу быть инвалидом, не хочу и менять места своей работы. А о том, чтобы убрать дерево, в домоуправлении не хотят даже и слышать. Неужели нет выхода? Не может быть.

г. Барнаул.

Не всякие посадки хороши...

этом частном случае отражаются многие недостатки в деле озеленения городов и сел.

Мы живем в такое время, когда все вокруг нас должно быть красиво — и дом, где мы живем, и улица, по которой мы ходим, и весь город. А что украсит его лучше, чем зеленый наряд? Но эрозия — не только украшение, но и здоровье. Это, что называется, легкое большое города.

Чудесный зеленый уголок создали жители дома номер 76-6 по Социалистическому проспекту. И они не одиноки. С каждым годом все больше и больше появляются на наших улицах деревья и кустарники, закладываются скверы и парки.

Но в целом по Барнаулу в озеленении еще много недостатков. Главных из них — полное отсутствие руководства этим делом со стороны главного архитектора города и горисполкома. Поэтому так много в посадках построты, кустарщины — рядом с тополем растет липа, сирень, шиповник, а дальше вообще пустырь, заросший брусняком. Такие картинка совсем не радуют глаз. Посадки в каждом квартале следует строго планировать.

И первым шагом по улучшению дела озеленения должна быть перестройка работы питомников, снабжающих город саженцами. Ведь у нас есть большой опыт Алтайской станции садоводства, который нужно использовать. Под горющие питомники следует отвести добротную

землю, обеспечить их водой для полива.

Кроме городских питомников, выращиванием декоративных саженцев могут заняться питомники треста плодородных хозяйств и управления лесного хозяйства. Следует перенести с борных песков питомник треста зеленого хозяйства.

Сейчас у нас выращиваются всего несколько пород саженцев — тополь, клен, алыча, золотистая смородина. О расширении ассортимента разговору ведутся давно, но практически ничего для этого не делается. А ведь в наших условиях великоценно растут липа, береза, лиственница, ель, яблоня, вяз, рябина, маньчжурский орех. И выращивать их саженцы не так уж трудно. В частности, возле Барнаула имеется много плодородных земель, и при желании можно собрать семян столько, сколько нужно. Но питомники упорно не хотят заниматься разведением липы. Куда проще нарезать черенки тополя, воткнуть их в землю и через год-два получить без труда саженцы.

А наша русская красавица-береза? Мы видим ее только у индивидуальных домов, хотя она прекрасно уживается на песке. Старожилы помнят, что когда-то там, где сейчас Ленинский проспект, шумели березовые рощицы. Береза должна занять на улицах нашего города достойное место.

Красивы хвойные деревья. Кроме того, они обладают повышенной способностью убивать вредные бактерии, оздоравливая воздух. К сожалению, наши питомники их выращивают в недостаточном количестве. Не стоит большого труда организовать доставку саженцев голубой ели из Горного Алтая, простейшей ели — из леса Гальменского и Сорокинского районов.

Вызывает недоумение тот факт, что мы не высаживаем на городских улицах яблоню и лесную рябину. Это очень украсило бы город весной, в период цветения, и осенью, когда появляются плоды. На песках Барнаула прекрасно будет расти кустарник тамариска, он красив и засухоустойчив, ива остролистая. На улицах Пушкинской, Гоголевской, где близко грунтовые воды, хорошо уживается верба. Ее можно сажать колыма, загоняя их в поиме Оби.

Разве плохо сажать деревья кварталами, чередуя липу, березу и другие породы? Этим мы избежим однообразия, присущего в какой-то степени нашему Ленинскому проспекту.

При беспорядочных воспроизведениях посадок встречается еще один недостаток, как раз тот, на который указывает в своем письме Сидневая. Вместо того, чтобы укрывать город и район человека, деревья подчас вредят его здоровью, закрывая своей кроной свет. Как быть в таких случаях? Тут уж надо решать, исходя из конкретной обстановки. Деревья не должны становиться человеку врагом!

Как-то краевое Общество охраны природы предложило создать вокруг Барнаула в степной зоне три кольца зеленых насаждений, которые защитили бы город от пыли и служили местом отдыха трудящихся. Управление лесного хозяйства согласилось подготовить почву и произвести посадки своими силами. Однако горисполком это предложение не поддержал. Почему? Подобных вопросов накопилось много. И хотя пора посадок прошла и на дворе снег, забывать о них нельзя.

Мне кажется, следовало бы созвать краевое совещание по озеленению, чтобы разрешить все вопросы в комплексе и обменяться опытом.

А. ПОЛОВ.

Она в этот час, как всегда, консультировала больного. И даже чуть-чуть рассердилась на сестру, когда та, протиснувшись к нему, шумом ворвалась в кабинет.

— Егорой Борис Борисович! В космосе Элеонора Валентиновна, бегите же, там радио!

Элла выпрямилась, машинально поправила белоснежный халат, да так и замерла, не проронив ни слова. В эту минуту она, тоненькая, изящная, показалась и сестре и больному совсем девочкой. И действительно, сейчас она совершенно не была похожа на того серьезного доктора, который только что так внимательно осматривал своего пациента, да мелочей вникал в историю его болезни... Только потом Элла поняла, что люди обманывали ее, жалко руки, поздравляя. Она, растерянно извиняясь, пыталась вытереть слезы, но сестра остановила ее:

— Да полно, голубушка! Радость-то какая!..

А в голове упрямо билась одна и та же мысль: так вот почему те два часа перед командировкой он так вел себя... Впрочем, от Бориса уже привыкли ждать что угодно буйное-веселое и неожиданное. В тот вечер он поставил на стол бутылку сухого вина и, осушив бокал, вдруг осыпал жену серебристыми блестяшками.

— Будь всегда такой, красивой... — сказал тогда он ей. А потом долго-долго смотрел на спящую Бобку.

Сим... В последнее время Борис так редко видел и его, и Эллу. Может быть, поэтому он жадно ждал воскресенья.

— Зарядка на всю неделю, — смеясь говорил он и, торжаша, поднимал Бобку с постели. А тот уже несется в соседнюю комнату — за гантелями.

— Папа пришел, — с гордостью докладывал он знакомым, забыв поднимать настоящие, мужские гантели. А Борис-старший в это время легко расправлялся со своей двухдуровой гирей.

Элла очень захотела увидеть сейчас маленького сына, так похожего на отца. Она и не знала, что он в это время давал свое первое в жизни интервью.

Бобка умеет и любит разговаривать со взрослыми. Правда, он больше любит сам задавать вопросы, чем отвечать на них. Поэтому, показав рукой на телевизор и сказав, что там папа, он спросил:

— А вы умеете летать? — и сообщил: — А у меня тоже есть ракета. — И, увеселившись на трехколесной велосипед-ракету, закружил по комнате...

В квартире Егоровых очень много цветов. Цветы — одно из многочисленных увлечений Бориса. И это свое увлечение он уже сумел передать Бобе — сыну. Часто, тополиные ветки или багряные листья осины и в точности, как папа, осыпает ими маму. Ведь Бобка часто видел, как папа, приезжая, привозил домой большие охапки пахучих веток и они с мамой весело расставляли их по квартире.

А потом, забравшись к отцу на колени, Бобка перебирает причудливые корни и сушня, напоминающие смеш-

ных зверушек. Элла очень любит такие вечера — Борис-старший с увлечением рассказывает как будто удивительные истории. В его глазах прыгают искорки, и весь их дом звучит от смеха. Или, вставив в угу тазы, слушает любимую магнитофонную запись — «Лунную сонату» Бетховена. Или, не торопясь — в который уж раз! — перелистывает книгу с картинками солнечных картин Ван Гога.

— Ну, братцы, и покорило же я вас сегодня — сказал он как-то в субботу, складывая в Бобкины вещи. Так всей семьей и отправилась в место Бориса — на станцию Трудовую по Сосновской дороге. В машине он так увлеченно говорил ни о чем, протыкаясь вдали шоссе, о ивровидных вольных березках, что всем, кто слушал его, и пришли они в гости к русской сказке... А рыб-вечер они, действительно, ели отменно: Борис хитро заперек ел, завернутому в бумагу, в зюклях.

Однажды в один из вечеров, когда у Егоровых были друзья, кто-то заговорил об ученых, занимающихся своим научным трудом, отрешенных от...

— У меня вот как-то не получается, что лгут не слушать музыку, не ходить в картинные и театры, — сказал Борис. — Они обрываются. Ведь это значит жить не в полную силу. А вот у меня все — это уже искусство.

Его близкие, зная, как много успевает сделать удивительно именно этому его искусству — жить. Элла же, видя, как тесно становится на полке по авиационной медицине, понимала, что инт этой науке, родившийся еще в институте, стал ином. Впрочем, тринадцатилетний Эллиан брат Юрия, что идея космоса покорила Бориса давно доказательство показывает фантастические рисунки пейзажей, странными машинами, чешуйки фигурками, облаченными в скафандры.

— Что этот Юра поясняет: — Это мы с Борей путешествуем. Вот космическая станция на одном из искусственных спутников Земли. А это — космонавты на Луне. Вот звездолет. Он очень прочной пластмассы и может преодолеть любые препятствия. Люди в нем находятся в безопасности. А вот — наша голубая Земля, Борья рисовал.

Как всякий мальчишка, Юра бредит космосом пает Бориса бесконечными космическими воп — всю жизнь мечтал познакомиться с живым неводом! А вот даже не подозревал, что так часто вращало с ним, — с сияющим счастливым лицом Юра и протягивает еще один рисунок: преогнебенную сию, мчится ввысь космический корабль сияет красная звезда и большие алые бу «Знание». А где-то далеко-далеко — Земля...

И, наконец, последнее сообщение, которое с ним ждал мир: полет завершён успешно!

Окруженные друзьями, Элла, счастливая, смеющаяся экран телевизора: — С возвращением!

Л. БЕРНАС
(Корр. Т. М.)

Людя Сырошенко — плановичка. Ответственная у нее работа: пилить, чтобы ритм машин был четким и под всем при них оставался в строгой очередности. Это, в конечном счете, зависит работа девяти членов ее бригады.

А вот и цех-подросток. Последние дни монтажных работ. Скоро этот прядильный цех будет насчитывать 110 тысяч веретен; сюда очень часто приходит рощички. Здесь же они становятся хозяевами.

БОРЬБА С ЭРОЗИЕЙ ПОЧВЫ

Под общим понятием эрозии почвы, определял академик Л. И. Прасолов, разумеется многообразные и широко распространенные явления разрушения и сноса почвы и рыхлых пород потоками воды и ветра.

По характеру развития, внешним формам проявления и степени разрушенности различают два основных вида эрозии: нормальную и ускоренную. Нормальная эрозия протекает очень медленно, незаметно для человека и вреда практически не причиняет.

В зависимости от крутиины склонов, интенсивности стока воды, характера его и других факторов ускоренную эрозию разделяют на поверхностную (плоскостную), струйчатую и линейную или овражную. Если эрозия поверхностная, то борются с ней в основном путем выравнивания почвы. Если эрозия струйчатая, то борются с ней в основном путем укрепления склонов. Если эрозия линейная, то борются с ней в основном путем укрепления склонов.

В редакцию пришло письмо от нашей читательницы Л. Сидневой. Вот что она пишет:

И, как и все горожане, очень люблю зелень — цветы, деревья, даже траву стараюсь обойти стороной, чтобы не примять. Но сейчас хочу написать о том, как дерево стало моим врагом.

Честное слово, я не преувеличиваю!

Дело в том, что под единственным окном кабинета, где я работаю, несколько лет назад был посажен клен. Вырос он на славу — красивый! Но доступ свету в кабинет оказался закрыт.

И целый день сижу в полутьме. От того, что в кабинете совсем не бывает солнца, появилась сырость. Для того, чтобы рассмотреть лежащие на столе бумаги, прочесть их (я работаю секретарем-машинисткой в обществе «Знание»), мне приходится все время присматриваться, прислушиваться. Попробовала работать при включенном электрическом свете — очень плохо. От постоянного электрического освещения очень устают глаза и болит голова.

Что же мне теперь делать? Слепнуть? Уйти с работы? Но я не хочу быть инвалидом, не хочу и менять места своей работы. А о том, чтобы убрать дерево, в домоуправлении не хотят даже и слышать. Неужели нет выхода? Не может быть.

г. Барнаул.

этом частном случае отражаются многие недостатки в деле озеленения городов и сел.

Мы живем в такое время, когда все вокруг нас должно быть красиво — и дом, где мы живем, и улица, по которой мы ходим, и весь город. А что украсит его лучше, чем зеленый наряд? Но эрозия — не только украшение, но и здоровье. Это, что называется, легкое большое города.

Чудесный зеленый уголок создали жители дома номер 76-6 по Социалистическому проспекту. И они не одиноки. С каждым годом все больше и больше появляются на наших улицах деревья и кустарники, закладываются скверы и парки.

Но в целом по Барнаулу в озеленении еще много недостатков. Главных из них — полное отсутствие руководства этим делом со стороны главного архитектора города и горисполкома. Поэтому так много в посадках построты, кустарщины — рядом с тополем растет липа, сирень, шиповник, а дальше вообще пустырь, заросший брусняком. Такие картинка совсем не радуют глаз. Посадки в каждом квартале следует строго планировать.

И первым шагом по улучшению дела озеленения должна быть перестройка работы питомников, снабжающих город саженцами. Ведь у нас есть большой опыт Алтайской станции садоводства, который нужно использовать. Под горющие питомники следует отвести добротную

землю, обеспечить их водой для полива.

Кроме городских питомников, выращиванием декоративных саженцев могут заняться питомники треста плодородных хозяйств и управления лесного хозяйства. Следует перенести с борных песков питомник треста зеленого хозяйства.

Сейчас у нас выращиваются всего несколько пород саженцев — тополь, клен, алыча, золотистая смородина. О расширении ассортимента разговору ведутся давно, но практически ничего для этого не делается. А ведь в наших условиях великоценно растут липа, береза, лиственница, ель, яблоня, вяз, рябина, маньчжурский орех. И выращивать их саженцы не так уж трудно. В частности, возле Барнаула имеется много плодородных земель, и при желании можно собрать семян столько, сколько нужно. Но питомники упорно не хотят заниматься разведением липы. Куда проще нарезать черенки тополя, воткнуть их в землю и через год-два получить без труда саженцы.

А наша русская красавица-береза? Мы видим ее только у индивидуальных домов, хотя она прекрасно уживается на песке. Старожилы помнят, что когда-то там, где сейчас Ленинский проспект, шумели березовые рощицы. Береза должна занять на улицах нашего города достойное место.

Красивы хвойные деревья. Кроме того, они обладают повышенной способностью убивать вредные бактерии, оздоравливая воздух. К сожалению, наши питомники их выращивают в недостаточном количестве. Не стоит большого труда организовать доставку саженцев голубой ели из Горного Алтая, простейшей ели — из леса Гальменского и Сорокинского районов.

Вызывает недоумение тот факт, что мы не высаживаем на городских улицах яблоню и лесную рябину. Это очень украсило бы город весной, в период цветения, и осенью, когда появляются плоды. На песках Барнаула прекрасно будет расти кустарник тамариска, он красив и засухоустойчив, ива остролистая. На улицах Пушкинской, Гоголевской, где близко грунтовые воды, хорошо уживается верба. Ее можно сажать колыма, загоняя их в поиме Оби.

Разве плохо сажать деревья кварталами, чередуя липу, березу и другие породы? Этим мы избежим однообразия, присущего в какой-то степени нашему Ленинскому проспекту.

При беспорядочных воспроизведениях посадок встречается еще один недостаток, как раз тот, на который указывает в своем письме Сидневая. Вместо того, чтобы укрывать город и район человека, деревья подчас вредят его здоровью, закрывая своей кроной свет. Как быть в таких случаях? Тут уж надо решать, исходя из конкретной обстановки. Деревья не должны становиться человеку врагом!

Как-то краевое Общество охраны природы предложило создать вокруг Барнаула в степной зоне три кольца зеленых насаждений, которые защитили бы город от пыли и служили местом отдыха трудящихся. Управление лесного хозяйства согласилось подготовить почву и произвести посадки своими силами. Однако горисполком это предложение не поддержал. Почему? Подобных вопросов накопилось много. И хотя пора посадок прошла и на дворе снег, забывать о них нельзя.

Мне кажется, следовало бы созвать краевое совещание по озеленению, чтобы разрешить все вопросы в комплексе и обменяться опытом.

А. ПОЛОВ.

Она в этот час, как всегда, консультировала больного. И даже чуть-чуть рассердилась на сестру, когда та, протиснувшись к нему, шумом ворвалась в кабинет.

— Егорой Борис Борисович! В космосе Элеонора Валентиновна, бегите же, там радио!

Элла выпрямилась, машинально поправила белоснежный халат, да так и замерла, не проронив ни слова. В эту минуту она, тоненькая, изящная, показалась и сестре и больному совсем девочкой. И действительно, сейчас она совершенно не была похожа на того серьезного доктора, который только что так внимательно осматривал своего пациента, да мелочей вникал в историю его болезни... Только потом Элла поняла, что люди обманывали ее, жалко руки, поздравляя. Она, растерянно извиняясь, пыталась вытереть слезы, но сестра остановила ее:

— Да полно, голубушка! Радость-то какая!..

А в голове упрямо билась одна и та же мысль: так вот почему те два часа перед командировкой он так вел себя... Впрочем, от Бориса уже привыкли ждать что угодно буйное-веселое и неожиданное. В тот вечер он поставил на стол бутылку сухого вина и, осушив бокал, вдруг осыпал жену серебристыми блестяшками.

— Будь всегда такой, красивой... — сказал тогда он ей. А потом долго-долго смотрел на спящую Бобку.

Сим... В последнее время Борис так редко видел и его, и Эллу. Может быть, поэтому он жадно ждал воскресенья.

— Зарядка на всю неделю, — смеясь говорил он и, торжаша, поднимал Бобку с постели. А тот уже несется в соседнюю комнату — за гантелями.

— Папа пришел, — с гордостью докладывал он знакомым, забыв поднимать настоящие, мужские гантели. А Борис-старший в это время легко расправлялся со своей двухдуровой гирей.

Элла очень захотела увидеть сейчас маленького сына, так похожего на отца. Она и не знала, что он в это время давал свое первое в жизни интервью.

Бобка умеет и любит разговаривать со взрослыми. Правда, он больше любит сам задавать вопросы, чем отвечать на них. Поэтому, показав рукой на телевизор и сказав, что там папа, он спросил:

— А вы умеете летать? — и сообщил: — А у меня тоже есть ракета. — И, увеселившись на трехколесной велосипед-ракету, закружил по комнате...

В квартире Егоровых очень много цветов. Цветы — одно из многочисленных увлечений Бориса. И это свое увлечение он уже сумел передать Бобе — сыну. Часто, тополиные ветки или багряные листья осины и в точности, как папа, осыпает ими маму. Ведь Бобка часто видел, как папа, приезжая, привозил домой большие охапки пахучих веток и они с мамой весело расставляли их по квартире.

А потом, забравшись к отцу на колени, Бобка перебирает причудливые корни и сушня, напоминающие смеш-

ных зверушек. Элла очень любит такие вечера — Борис-старший с увлечением рассказывает как будто удивительные истории. В его глазах прыгают искорки, и весь их дом звучит от смеха. Или, вставив в угу тазы, слушает любимую магнитофонную запись — «Лунную сонату» Бетховена. Или, не торопясь — в который уж раз! — перелистывает книгу с картинками солнечных картин Ван Гога.

— Ну, братцы, и покорило же я вас сегодня — сказал он как-то в субботу, складывая в Бобкины вещи. Так всей семьей и отправилась в место Бориса — на станцию Трудовую по Сосновской дороге. В машине он так увлеченно говорил ни о чем, протыкаясь вдали шоссе, о ивровидных вольных березках, что всем, кто слушал его, и пришли они в гости к русской сказке... А рыб-вечер они, действительно, ели отменно: Борис хитро заперек ел, завернутому в бумагу, в зюклях.

Однажды в один из вечеров, когда у Егоровых были друзья, кто-то заговорил об ученых, занимающихся своим научным трудом, отрешенных от...

— У меня вот как-то не получается, что лгут не слушать музыку, не ходить в картинные и театры, — сказал Борис. — Они обрываются. Ведь это значит жить не в полную силу. А вот у меня все — это уже искусство.

Его близкие, зная, как много успевает сделать удивительно именно этому его искусству — жить. Элла же, видя, как тесно становится на полке по авиационной медицине, понимала, что инт этой науке, родившийся еще в институте, стал ином. Впрочем, тринадцатилетний Эллиан брат Юрия, что идея космоса покорила Бориса давно доказательство показывает фантастические рисунки пейзажей, странными машинами, чешуйки фигурками, облаченными в скафандры.

— Что этот Юра поясняет: — Это мы с Борей путешествуем. Вот космическая станция на одном из искусственных спутников Земли. А это — космонавты на Луне. Вот звездолет. Он очень прочной пластмассы и может преодолеть любые препятствия. Люди в нем находятся в безопасности. А вот — наша голубая Земля, Борья рисовал.

Как всякий мальчишка, Юра бредит космосом пает Бориса бесконечными космическими воп — всю жизнь мечтал познакомиться с живым неводом! А вот даже не подозревал, что так часто вращало с ним, — с сияющим счастливым лицом Юра и протягивает еще один рисунок: преогнебенную сию, мчится ввысь космический корабль сияет красная звезда и большие алые бу «Знание». А где-то далеко-далеко — Земля...

И, наконец, последнее сообщение, которое с ним ждал мир: полет завершён успешно!

Окруженные друзьями, Элла, счастливая, смеющаяся экран телевизора: — С возвращением!

Л. БЕРНАС
(Корр. Т. М.)

А вот и цех-подросток. Последние дни монтажных работ. Скоро этот прядильный цех будет насчитывать 110 тысяч веретен; сюда очень часто приходит рощички. Здесь же они становятся хозяевами.

БОРЬБА С ЭРОЗИЕЙ ПОЧВЫ

Под общим понятием эрозии почвы, определял академик Л. И. Прасолов, разумеется многообразные и широко распространенные явления разрушения и сноса почвы и рыхлых пород потоками воды и ветра.

По характеру развития, внешним формам проявления и степени разрушенности различают два основных вида эрозии: нормальную и ускоренную. Нормальная эрозия протекает очень медленно, незаметно для человека и вреда практически не причиняет.

В зависимости от крутиины склонов, интенсивности стока воды, характера его и других факторов ускоренную эрозию разделяют на поверхностную (плоскостную), струйчатую и линейную или овражную. Если эрозия поверхностная, то борются с ней в основном путем выравнивания почвы. Если эрозия струйчатая, то борются с ней в основном путем укрепления склонов. Если эрозия линейная, то борются с ней в основном путем укрепления склонов.

В редакцию пришло письмо от нашей читательницы Л. Сидневой. Вот что она пишет:

И, как и все горожане, очень люблю зелень — цветы, деревья, даже траву стараюсь обойти стороной, чтобы не примять. Но сейчас хочу написать о том, как дерево стало моим врагом.

Честное слово, я не преувеличиваю!

Дело в том, что под единственным окном кабинета, где я работаю, несколько лет назад был посажен клен. Вырос он на славу — красивый! Но доступ свету в кабинет оказался закрыт.

И целый день сижу в полутьме. От того, что в кабинете совсем не бывает солнца, появилась сырость. Для того, чтобы рассмотреть лежащие на столе бумаги, прочесть их (я работаю секретарем-машинисткой в обществе «Знание»), мне приходится все время присматриваться, прислушиваться. Попробовала работать при включенном электрическом свете — очень плохо. От постоянного электрического освещения очень устают глаза и болит голова.

Что же мне теперь делать? Слепнуть? Уйти с работы? Но я не хочу быть инвалидом, не хочу и менять места своей работы. А о том, чтобы убрать дерево, в домоуправлении не хотят даже и слышать. Неужели нет выхода? Не может быть.

г. Барнаул.

этом частном случае отражаются многие недостатки в деле озеленения городов и сел.

Мы живем в такое время, когда все вокруг нас должно быть красиво — и дом, где мы живем, и улица, по которой мы ходим, и весь город. А что украсит его лучше, чем зеленый наряд? Но эрозия — не только украшение, но и здоровье. Это, что называется, легкое большое города.

Чудесный зеленый уголок создали жители дома номер 76-6 по Социалистическому проспекту. И они не одиноки. С каждым годом все больше и больше появляются на наших улицах деревья и кустарники, закладываются скверы и парки.

Но в целом по Барнаулу в озеленении еще много недостатков. Главных из них — полное отсутствие руководства этим делом со стороны главного архитектора города и горисполкома. Поэтому так много в посадках построты, кустарщины — рядом с тополем растет липа, сирень, шиповник, а дальше вообще пустырь, заросший брусняком. Такие картинка совсем не радуют глаз. Посадки в каждом квартале следует строго планировать.

И первым шагом по улучшению дела озеленения должна быть перестройка работы питомников, снабжающих город саженцами. Ведь у нас есть большой опыт Алтайской станции садоводства, который нужно использовать. Под горющие питомники следует отвести добротную

землю, обеспечить их водой для полива.

Кроме городских питомников, выращиванием декоративных саженцев могут заняться питомники треста плодородных хозяйств и управления лесного хозяйства. Следует перенести с борных песков питомник треста зеленого хозяйства.

Сейчас у нас выращиваются всего несколько пород саженцев — тополь, клен, алыча, золотистая смородина. О расширении ассортимента разговору ведутся давно, но практически ничего для этого не делается. А ведь в наших условиях великоценно растут липа, береза, лиственница, ель, яблоня, вяз, рябина, маньчжурский орех. И выращивать их саженцы не так уж трудно. В частности, возле Барнаула имеется много плодородных земель, и при желании можно собрать семян столько, сколько нужно. Но питомники упор

